

Субъектно-объектный аспект понятия "политическая толерантность" (на примере научных трудов российских авторов)

Хамутовская Светлана Викторовна

Кандидат наук

Национальная академия наук Беларуси, Институт социологии, Отдел политической социологии и социологии права, Минск, Беларусь

E-mail: khamutouskaya@yandex.ru

В современных информационных обществах большое внимание уделяется развитию плюрализма идей, мнений, взглядов в различных областях жизнедеятельности, в том числе в политической. При этом, наличие подобного многообразия потенциально может приводить к нарастанию социальной и политической напряженности и даже конфликтности в отношениях между отдельными индивидами, социальными группами, общностями, имеющими противоположные либо не одинаковые политические интересы. Вследствие чего в рамках социологии политики возрастает значение изучения политической толерантности в целом и ее субъектно-объектного аспекта в частности.

Ряд российских исследователей анализируют содержательный смысл понятия «политическая толерантность», выделяя такую ее особенность, как отношения между политическими институтами и властвующей элитой. Так, А. Г. Асмолов, Г. У. Солдатова и Л. А. Шайгерова предлагают определять политическую толерантность как «готовность власти допускать инакомыслие в обществе и даже в своих рядах, разрешать в рамках конституции деятельность оппозиции, способность достойно признать свое поражение в политической борьбе, принимать политический плюрализм как проявление разнообразия в государстве» (Асмолов, 2001).

Политолог Е. Б. Шестопал рассматривает политическую толерантность как «терпимость к политическим оппонентам и политической оппозиции вообще» (Елисеев, 2010, с. 45-46). Но при такой интерпретации из поля зрения выпадают подвластные, которые также могут вступать во взаимодействия с политическими институтами и лицами, в руках которых сосредоточена власть. Ведь субъектно-объектные интеракции, связанные с проявлением политической толерантности, могут приобретать самые разные сочетания: «политический институт - властвующая элита», «политический институт - политический институт», «политический институт - индивид» и т.п. Возможно, именно по этой причине некоторые авторы, к примеру, социолог М. С. Мацковский, определяют политическую толерантность как «отношение к деятельности различных партий и объединений, высказываниям их членов и т.д.» (Мацковский, 2001) без указания того, отношение кого имеется в виду.

Также данный автор для лучшего раскрытия содержания политической толерантности приводит примеры политической интолерантности, крайними формами которой, по его мнению, являются фашизм и политические репрессии [4]. Основными субъектами политической толерантности и интолерантности, выступают государство и различные институты, действующие от его лица, а объектами - отдельные личности, социальные группы, общности и т.д. Примечательно и то, что, на взгляд М. С. Мацкого, политическая толерантность способна приобретать внешний характер и реализовываться в виде отношения «к странам и народам на основе принципов, утвержденных ООН и другими международными организациями» (Мацковский, 2001), а крайней формой проявления внешнеполитической интолерантности следует считать империализм.

С иных субъектно-объектных позиций, сквозь призму противопоставления «свой-чужой», политическую толерантность рассматривают политолог С. М. Елисеев и социолог

И. В. Устинова, определяя последнюю как «уважение точки зрения «политического другого», в качестве которого может выступать человек, придерживающийся иной идеологии, иных мировоззренческих позиций, других взглядов на государственное управление» (Елисеев, 2010, с. 47). Следовательно, политическая толерантность не означает отказа от своих собственных политических убеждений и предпочтений, но предусматривает возможность дискуссии, конструктивной критики и конкуренции. Исследователи Г. М. Денисовский и П. М. Козырева поэтому придерживаются точки зрения, согласно которой политическая толерантность может пониматься как «промежуточное звено между «несогласием» и «согласием», как средство предупреждения крайних форм разрешения конфликта» (Елисеев, 2010, с. 46). Но сам конфликт не исчезает, так как политика предполагает наличие соперничества, борьбы. Естественно, что в условиях демократической политической системы подобная борьба носит институционализированный характер и может выражаться в определенных формах (таких, как, например, выборы, пикеты, участие в работе политических партий).

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что попытки концептуализации понятия «политическая толерантность» с выделением субъектно-объектного аспекта последнего в современной социологической и политологической науке продолжаются. Данное явление очень многогранно и способно проявляться на разных уровнях взаимодействий (межличностных, межгрупповых, государственных и т.д.), быть внешне и внутренне направленным, что вызывает его неоднозначные трактовки. Сложность концептуализации данного понятия, на взгляд некоторых авторов, связана с запутанной эпистемологической ситуацией относительно понятия толерантности вообще, сквозь призму которой, как правило, анализируется политическая толерантность. Например, в книге «Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика» Ильинская С. Г. пишет, что в российском исследовательском пространстве «рассуждения о терпимости далеки от политической рефлексии» (Ильинская, 2007, с. 252), а «при изучении категории толерантности ученые, чаще всего, рассматривают ее как ценность-в-себе или обращаются с ней как с одним из видов исторической политической практики» (Ильинская, 2007, с. 9), в то время как она требует переосмысления в соответствии с происходящими как в глобальном, так и в региональном масштабах социальными, экономическими, политическими и культурными изменениями.

Источники и литература

- 1) Елисеев С.М., Устинова И.В. Особенности политической толерантности студенчества // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 45-51.
- 2) Ильинская С.Г. Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика. М.: Праксис, 2007.
- 3) Асмолов А.Г., Солдатова Г. У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия "толерантность" // Век толерантности. 2001. № 1-2. <http://www.tolerance.ru/vek-tol/1-0-asmolov2.html>.
- 4) Мацковский М. Толерантность как объект социологического исследования // Век толерантности. 2001. № 3-4. <http://www.tolerance.ru/vek-tol/3-0-mackovskii.html>.